

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ

С. А. ЕСАЯН

Памятники эпохи ранней бронзы северо-восточной Армении до последнего времени не изучены. Лишь в разных пунктах были обнаружены отдельные предметы, которые к тому же до настоящего времени полностью не вошли в научный обиход.

К числу наиболее ранних находок относятся предметы из Редкин-лагеря. Так, в коллекции Ф. Байерна имеется фрагмент крупного черепного лощеного сосуда, украшенного спиралевидными завитками, ромбовидным орнаментом и пояском из зигзагообразных линий, происходящего из погребения 29 (табл. 1, рис. 2). Судя по описи Ф. Байерна, из этого же погребения происходит небольшой вкладыш кремневого серпа, бронзовые булавка и колечко, а также несколько обсидиановых отщепов¹.

Из того же Редкин-лагеря происходит фрагмент другого сосуда, обнаруженный при раскопках Б. Б. Пиотровского в 1942 г.² Указанный фрагмент является частью сосуда раннебронзового времени, датированного концом III тыс. до н. э. Фрагмент имеет характерную розовую подкладку и украшен двумя спиралевидными завитками.

К изделиям указанного времени относится замечательный черный лощеный кувшин с розовой подкладкой, происходящий из раскопок А. А. Бобринского в могильнике Мец-Чал, близ Редкин-лагеря³. Кувшин имеет высокий расширяющийся корпус с острым, слегка выемчатым дном. Шейка высокая, с чуть заметным округлым венчиком. В центре корпуса помещена одна полушарная ручка. Вдоль его центра проходит широкий пояс, образованный из двух вдавленных линий, внутреннее пространство которого заполнено четырьмя тройными косыми линиями. Этот пояс с одной стороны разделяется указанной полушарной ручкой, а с противоположной стороны—вдавленной вертикальной линией. Сосуд этот, представленный без всякого сопровождающего материала, трудно датировать. Однако форма сосуда—линейный орнамент, и отсутствие резных украшений—позволяет отнести указанный сосуд к самому концу III тыс. до н. э.

Интересный предмет из раскопок в Джархече хранится в коллекциях Муурье. Это спиралевидный, скрученный из трех витков бронзовый

¹ См. Инвентарь Азмузея под № 1342. См. Fr. Bayer n s, Untersuchungen über die ältesten Craber- und schatrfunde in Kaukasen, Berlin, 1885, Опись таблиц и стр. 18.e

² С. А. Есаян, Г. А. Оганесян, Каталог археологических предметов Дилижауского краеведческого музея, Ереван, 1969, табл. 1, рис. 2.

³ С. А. Есаян, Т. А. Оганесян, ук. соч., табл. 1, рис. 1.

К их числу относится небольшой вислобушный топор⁸. Он имеет круглое отверстие в чуть отвисающем обухе и прямую лопасть, приближающуюся по своей форме к лопастям топоров из Ленинакана и Осетии, отличаясь от них несколько удлиненным лезвием (табл. 1, рис. 8). Наиболее близкой ему аналогией в Армении является топор из Араратской долины⁹. К таковым же относятся литейные формы из Кюль-тапе¹⁰ и Гарии¹¹. Подобные топоры известны также в Каразе¹², Кюрдаре¹³, Сахчери¹⁴, Фаскау, Карце, Терской области и Кубанском могильнике¹⁵. Это топоры по аналогии как с месопотамскими, так и кавказскими и армянскими образцами можно отнести к эпохе ранней бронзы, датируя их первой четвертью второй половины III тыс. до н. э.

По-видимому, к рассматриваемому времени относится замечательная форма для отливки болванок и стержней, найденная в том же Айруме. Форма изготовлена из хорошо обтесанного базальтового камня и представляет собой четырехгранную ступенчатую основу, в центре которой проделано сквозное отверстие, которое прекрасно отшлифовано (табл. I, рис. 9). В отверстии отливались крупные болванки. На противоположной стороне имеется прямоугольный паз, в котором отливались небольшие стерженьки, которые, по всей вероятности, так же, как и болванки, не применялись на месте, а лишь экспортировались из этого богатого медью района в другие области Армянского нагорья и Закавказья. Подтверждением такого вывода могут служить не только находки в виде мсталлических изделий в районах бедных или лишенных медной руды, но и обнаружение форм для отливки топоров и других изделий в Гарии, Шенгавите, Муханнат-тапа и в ряде других мест, а также более поздние находки в Кармир-блуре и Ленинакане, свидетельствующие о металлургическом производстве в этих лишенных меди районах, работающих на привозном сырье. О ранней датировке указанной формочки служит ее прекрасная шлифовка, характерная для эпохи энеолита, когда в прилегающих к Армении областях готовились прекрасно отшлифованные каменные топоры, булавы, молоты и другие

⁸ Ш. Ш. Չիլինգարյան, նոյնմբրյանի շոտանի կրկնայան կառույցները, «Պատմա-բանասիրական հանդես», № 1, 1968, աղ. 1, նկ. 1:

⁹ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, стр. 39, 1964; С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, Ереван, 1966, стр. 29.

¹⁰ О. А. Лбпбулаев, К вопросу о древней металлургии Азербайджана, МИА, 125, стр. 68.

¹¹ К. Ч. Խանգաղյան, Իշխ. աղբ., 12 47:

¹² Н. Козау-К. Тигфан, Erzerum-Karaz, Raport Türk Tarih Kurumu, Belleten, XXIII, 1959, 91 стр. 349, рис. 172—174, 177—178.

¹³ Иващенко. Исследование архаичных памятников материальной культуры в Абхазии, Тб., 1935, стр. 25, 29, рис. 11—12.

¹⁴ О. М. Джапаридзе, К истории грузинских племен, Тб., 1969, стр. 262, табл. XV; его же, Ранний этап древней металлургии Грузии, Тб., 1955, табл. XII.

¹⁵ Е. И. Крупнов, Материалы по археологии Северной Осетии докобальского периода, МИА, 23, стр. 38—39, рис. 7.

изделия, которые в эпоху средней и поздней бронзы заменяются металлическими или грубыми каменными поделками. К числу раннебронзовых находок относятся несколько глиняных сосудов, обнаруженных С. С. Чилингаряном. Четыре из них—крупные широкогорлые сосуды III тыс. до н. э. с одной характерной полушарной ручкой с блестящим черным лощением. Сосуды украшены резным меандром и спиралевидными завитками (табл. 1, рис. 4—7). Эти сосуды обнаружены в селе Джуджеван Ноемберянского района¹⁶. Здесь же обнаружено несколько фрагментов аналогичных сосудов. Два других сосуда—это небольшие мисочки, черные, лощеные, с округлым туловом с выступающим полукруглым венчиком. На плечиках одной из мисок имеется небольшая характерная ручка с прищемлением. Оба эти сосуда происходят из Ноемберяна (табл. 1, рис. 3, 10).

Два фрагмента керамических сосудов рассматриваемой эпохи обнаружены в числе другого подъемного материала в циклопической крепости близ села Орджоникидзе Красносельского района Армении. Один из них черный, лощеный, с розовой подкладкой, представляет собой часть шейки с венчиком тонкостенного широкогорлого кувшина. Второй такой же фрагмент имеет розовый цвет и такую же подкладку. В настоящее время без раскопок трудно сказать, связана эта керамика с крепостью или нет.

Наиболее интересные находки происходят из раскопок, произведенных мною в 1968 г. в селе Джуджеван того же Ноемберянского района. Здесь в местности Джагацатех, на юго-восточной окраине села Джуджеван, на левой стороне дороги, ведущей в Иджеван, находится совхозный яблоневый сад. При расширении дороги был срезан склон возвышенности, покато спускающейся к дороге. В разрезе были видны черепки керамики и костей. Длина культурного слоя, наблюдаемого в разрезе, достигает 30 метров. Однако так как сад вплотную подступает к дороге, раскопки были произведены лишь на расстоянии 10 метров, где имелся небольшой выступ шириной в 2 метра, свободный от посадок деревьев. Культурный слой толщиной в 60 см залегает на глубине 100—80 см от поверхности земли. В разрезе склона, достигающего местами более двух метров, под полом помещения никаких следов второго слоя не было, залегала материковая земля и скальные выступы. Таким образом, джагацатехское поселение было однослойным. В раскопанной верхней части земли, прикрывающей культурный слой поселения, были обнаружены несколько предметов раннеармянского времени.

В шурфе было открыто помещение, форму которого не удалось установить. Раскопки производились, по-видимому, в самом центре помещения, так как стены не были обнаружены, но было найдено много сырцовых кирпичей, свалившихся во внутрь помещения. Здесь же было обнаружено большое количество (более трехсот) фрагментов черной.

¹⁶ В. В. Զիլինգարյան, Ջուջեանի դամբարանադաշտի վաղ բրոնզեդարյան հուշարձանները, «Պատմա-րանասիրական հանդես», № 1, 1970, էջ 253—257.

красной и коричневой керамики с характерной для второй половины III тыс. орнаментацией. Пол помещения был засыпан ровным слоем мелкого песка.

Из огромного числа находок фрагментов керамики удалось выявить около одной сотни фрагментов венчиков, шеек и даже сосудов, которые удалось восстановить по их формам. Было найдено также значительное количество каменных терок, пестов и других орудий. Обнаруженный инвентарь по своему значению можно разделить на следующие группы.

Керамические изделия. Среди керамических изделий выделяется крупная печь в виде очага, изготовленная из хорошо просеянной глины. Диаметр очага 90 см, высота 18—20 см. Стенки в верхней части полукруглые, у основания они расширяются, образуя с наружной стороны небольшой полукруглый выступ, а с внутренней переходя в плоское дно (табл. II, рис. 1). Стенки очага от частого применения имеют ярко-красный цвет. Рядом с очагом было обнаружено соплло в виде глиняной трубки, изготовленной из хорошо отмученной глины. Трубка длиной в 14 см имеет небольшой прогиб и круглое

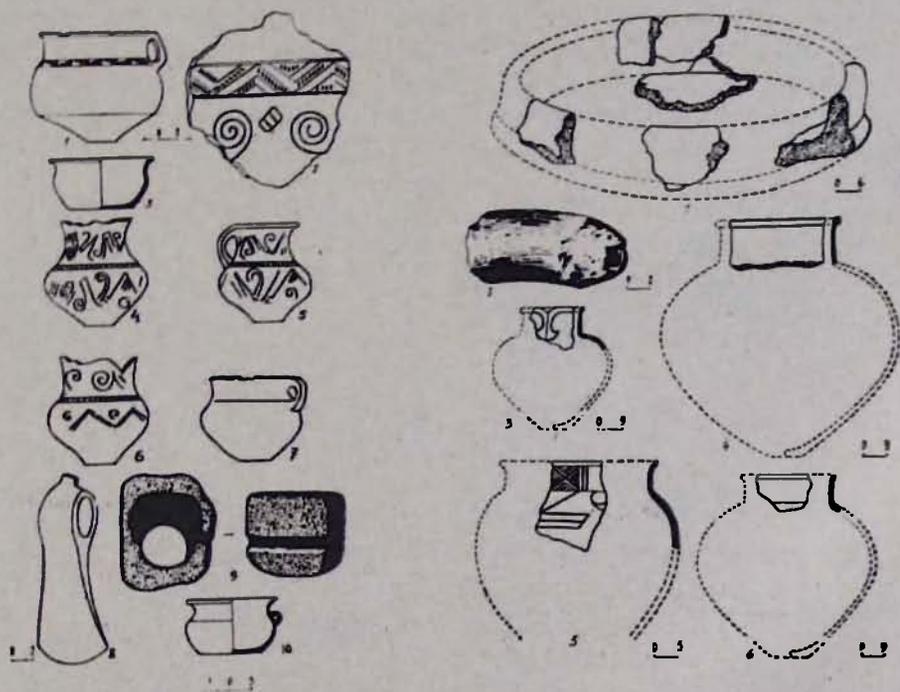

Табл. I.

Табл. II.

сквозное отверстие диаметром в 2,5 см. Передняя часть, входящая в камеру печи-очага, от сильного жара полностью отшлакована, в отличие от остальной части, сохранившей первичный обжиг (табл. II, рис. 2).

Подобной формы очага-печи известны из раскопок Э. Ханзадян II слоя III тыс. до н. э. в Гарни, где рядом с печью обнаружено боль-

шое количество золы, шлака разных тиглей с остатками металла¹⁷. Интересно отметить, что аналогичные плавильные печи так называемого гаршочного типа диаметром в 1 метр, но с большой глубиной—до 1.1 метра—известны в Хараппе, где они также датируются III тыс до н. э.¹⁸

Назначение рассматриваемой печи из Джагацатеха остается неясным, так как здесь металлического шлака не обнаружено, хотя нахождение в этом помещении разных крупных зернотерок и терочников косвенно может служить доказательством, что они применялись для размельчения руды. Однако служила ли печь для обжига керамики или для плавки металла, неясно.

Сами сосуды, имеющие весьма разнообразные формы, делятся на несколько групп.

К первой группе относятся крупные широкогорлые карасы высотой до 80 см, представленные в пяти экземплярах. По своей форме это крупные с округлыми туловом широкогорлые кувшины с высокими шейками с четко отогнутыми венчиками. Все они представлены фрагментарно и лишь на одном сохранилась полушарная ручка. От большинства сосудов сохранились шейки или верхние части тулова. Лишь один сосуд сохранился в фрагментах до середины тулова. Сосуды черные или красные, с прекрасным лощением. Два из них украшены резным и прочерченным меандром, спиралевидными завитками и изображением креста (табл. II, рис. 3—6; табл. III, рис. 1).

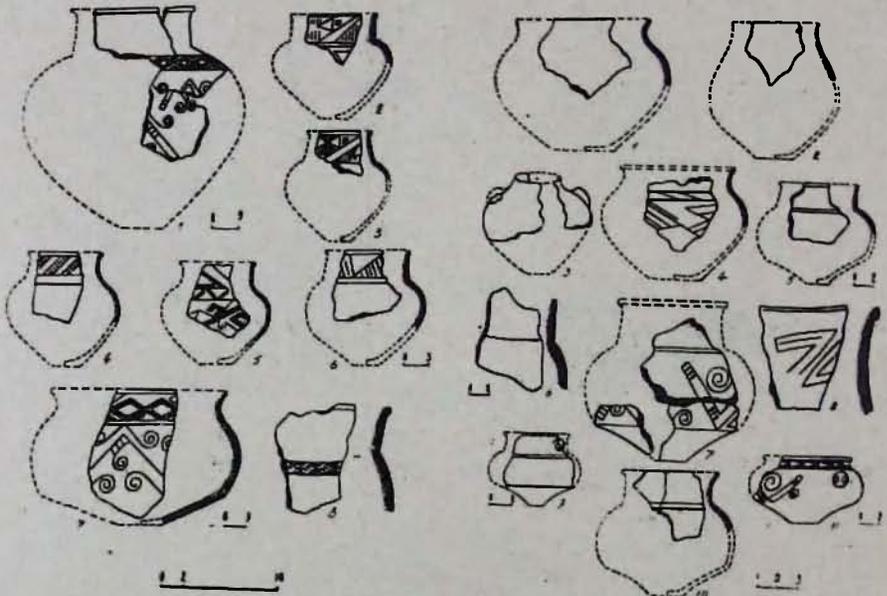

Табл. III.

Табл. IV.

Вторую большую группу керамических изделий составляют широкогорлые кувшины (табл. III, рис. 2—8; табл. IV). Все они имеют округ-

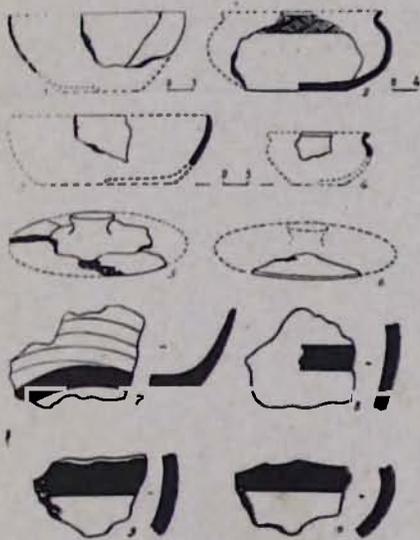
¹⁷ Е. Ч. Ыштықаштылы, *Ғаштыр*, шр. 4, *Брлшъ*, 1969, 1, 38.

¹⁸ Г. Чайлд, *Древнейший Восток в свете новых раскопок*, М., 1956, стр. 269.

или венчик, высокую шейку. Тулово большей части округлое, с резким заострением в нижней части, с небольшим днищем. Сосуды черные, красные и коричневые, с такой же подкладкой. Часть из них снабжена полушариями или налипными прищемленными ручками, характерными для рассматриваемой эпохи. Имеются сосуды гладкие, лишенные какой-либо орнаментации. Однако имеются также замечательные изделия, как и крупные карасы, украшенные резным орнаментом в виде меандра, спиралей, треугольниками с точечным заполнением и косыми линиями. Сосуды разные, размером от миниатюрных до крупных, достигающих 25—30 см высоты.

Третью группу керамических изделий образуют миски. Все они, так же, как и другие сосуды, черные, красные и редко коричневые; в большинстве своем с хорошим, доходящим до блеска, лощением, хотя имеется небольшая группа сосудов, лишенная лощения. Большинство мисок с чуть закругленным туловом без шейки с округлым венчиком и широким плоским дном. Однако имеются несколько экземпляров с закругленным туловом с небольшой шейкой с четко выступающим округлым венчиком. Подавляющее большинство мисок лишено какой-либо орнаментации. Лишь несколько экземпляров украшены меандром косыми линиями с точечным заполнением и сетчаткой (табл. V, рис. 1—4).

Четвертую группу образуют две крышки от сосудов, имеющих днсковидную форму диаметром в 16—17 см. В центре одной сохранилась вертикально поставленная ручка в виде сильно стилизованной бычьей головы. Обе крышки коричневого цвета с прекрасным лощением (табл. V, рис. 5—6).

1 8 2
Табл. V.

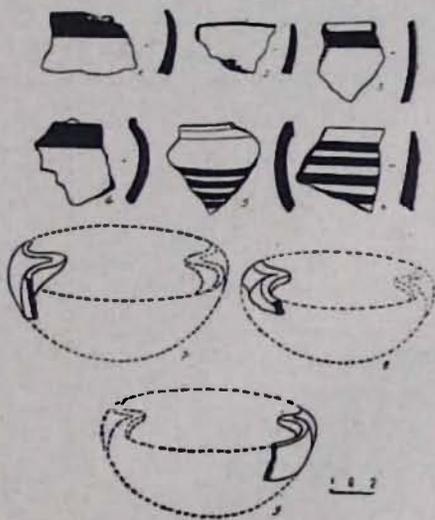

Табл. VI.

Пятую группу керамических изделий джагацатехского поселения образует небольшая группа расписной керамики, представленная де-

(Кировакан)²⁵, в Коси-Чотере (тот же Кировакан)²⁶ и из раскопок Т. Хачатряна в Ариче²⁷. Сказанное позволяет уточнить время возникновения и бытования подобных сосудов и в настоящее время ограничить их рубежом начиная со второй половины III тыс. до н. э. и кончая всем II тыс. до н. э.

Кроме керамических изделий, в этом же поселении обнаружены два ладьевидных крупных нижних камня зернотерок со следами долгого применения. Здесь же был найден небольшой хорошо ретушированный вкладыш кремневого серпа. В числе многочисленного костяного материала домашних и диких животных—косули, зайца, коровы, козы и кабана—было найдено небольшое шило, изготовленное из кости козы, с сохранившимся эпифизом.

Таким образом, находки случайных предметов, а также небольшие раскопки джрагапатехского поселения, указывают, что северо-восточная Армения в III тыс. до н. э. не составляла исключения и так же, как и другие части Армянского нагорья, была заселена. Обнаруженные материалы в основном относятся к концу III тыс. до н. э.; эта эпоха, хорошо представленная по материалам Шенгавита, Гариин, Кировакана. Кюль-тапы, памятников ущелья реки Агстев, четко показывает переход к освоению земледельческими племенами горных пастбищ. Все рассмотренные памятники северо-восточной Армении находятся в горных долинах, в непосредственной близости от альпийских и горных пастбищ. Таковы Редкин-лагерь (р. Агстев), Киргин (р. Хндзорут), Ноемберян и Джуджеван (на небольшом притоке р. Агстев) и Айрум (на р. Дебед). Обнаруженная материальная культура схожа с культурой раннебронзовых памятников Армении, имеющей, даже при малочисленности находок, новые образцы, в частности расписную керамику.

ՀՅՈՒՄՍ-ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՎԱԿ ԲՐՈՆԶԵՆԻԱԲԱՆ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ
Ս. Ա. ՆՍԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ ո մ

Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի հուշարձանների նյութերից են Ռեզկին լողերում Ֆ. Բայերնի և Բ. Բ. Պրոտոմսկու պեղումներով հայտնաբերված իրերը, ինչպես նաև Շամշադինից, Այրուսից և այլ վայրերից գտնված նյութերը:

Վաղ բրոնզեդարյան շրջանի հյուսիս-արևելյան Հայաստանի առաջին ուսումնասիրված հուշարձանը նոյեմբերյանի շրջանի Զուչևան գյուղի մոտ գրտորվող Զաղացատեղ ընկավայրն է. ուր հայտնաբերվել են մեծ քանակությամբ աղորիքներ, բաղմատեսակ խեցեղեն և այլ նյութեր, որոնք վկայում են, որ հյուսիս-արևելյան Հայաստանի մ. թ. ա. III հազարամյակի ցեղերի մշակույթը չի տարբերվում Հայաստանի տերիտորիայի վրա բնակվող մյուս ցեղերի նույն մամանակաշրջանի նյութական մշակույթից:

²⁵ Է. Վ. Խանդավյան, *այդ. աշխ.*, էջ 97:

²⁶ Սոսուդները հայտնաբերվել են արևմտա-արևելյան Ս. Դևանդջյանի կողմից Ս. Դևանդջյանի կողմից:

²⁷ Դրանք Արտիկեի և Արիչեի մասին տեղեկությունները ստացվել են Կ. Կարամանյանի կողմից: